

Теория и методология географической науки

Ренессанс географической мысли или кризис в географии? (изменение общественной ситуации и задачи географов)

А.М. Трофимов, М. Д. Шарыгин, И.Г. Мальганова

На XXVIII Международном географическом конгрессе (Голландия, 1996) Президент Международного географического союза проф. Верстаппен [см. 19] свою вступительную речь озаглавил «Ренессанс географической мысли», полагая, что основная проблема современной географии – изменение окружающей среды под влиянием человечества – в настоящее время заинтересовала не только природоведов, но и всех специалистов социо-эколого-экономической ориентации, правительственные и общественные круги.

Верстаппен выделил три аспекта в изучении глобальной проблемы географии:

- сбалансированность различных экосистем (геоэкосистем);
- эффективность развития эколого-экономических систем;
- роль социального единства в этих системах;

кроме того, обозначил три ветви научных исследований:

- география человека и окружающая среда;
- физическая география и экология (геоэкология);
- техническая география (картография / дистанционное управление / географические информационные системы - ГИС).

С каких позиций могут быть изучены основные аспекты глобальной проблемы географии? С позиций разрозненных, частных исследований либо с позиций фундаментализма? Хотя в последние годы раздаются голоса о «золотом веке» географии [16], об увеличивающейся «масштабности» географического мышления [13] и т.п., постепенно разворачивающийся кризис, связанный с игнорированием теоретических и методологических разработок, неуклонно и настойчиво снижает статус географии как научной дисциплины.

На VIII съезде Географического общества СССР (Киев, 1985) в докладе президента акад. А.Ф. Трешникова впервые вполне официально прозвучал тезис о «пошатнувшемся престиже географии» [9, с. 14]. Несколько ранее подобные опасения были высказаны группой ведущих советских исследователей [1]. О снижении престижа географии пишут и зарубежные ученые [15, 17]. Предпринимаемые в связи с этим шаги, например, проведение всесоюзных конференций по теоретическим проблемам географии, создание специальных комиссий (Комитет по методологическим проблемам географии при Президиуме ГО СССР, 1985; др.), положения дел, однако, в географии не изменили.

Не стал знаменательной вехой в этом отношении и упомянутый VIII съезд ГО СССР. Даже при самом смелом полете фантазии трудно представить, чтобы ориентация

всей географии на разработку комплексно-целевых программ (как это прозвучало на съезде) смогла бы вывести ее из глубокого научного кризиса. Перед географией должны быть поставлены более грандиозные цели и задачи.

В развитии современной географии наметились две противоположные тенденции: дифференциация и интеграция географического знания. С первой тенденцией связаны как дальнейшее разделение географии на основные относительно самостоятельные части – физическую и экономическую географию, так и усиливающаяся дифференциация и специализация каждой из этих частей. С другой, интегративной, тенденцией связан поиск общих географических закономерностей объектов различных дисциплин географии, которые объединяет изучение природных и социально-экономических территориальных образований. Четкая формулировка таких закономерностей позволила бы сохранить единство в неоднородной географической системе знаний.

Наряду с проблемами философско-методологического обоснования объекта и предмета современной географии актуальным является целый ряд общетеоретических проблем. При этом на первый план выдвигается проблема поиска общих специфических географических методов и подходов для научного исследования взаимодействующих систем природы и общества, проблема моделирования окружающей среды и управления ею, возможности и пределы математизации географической теории, другие проблемы.

Цель обсуждения – изложение теоретико-методологических обоснований науки, с позиции которых возможна структуризация основных географических проблем. На базе последней логически может быть определена соподчиненность географических задач изучения основного объекта географии – окружающей среды в рамках географической оболочки.

Основной задачей современной географии является описание существующего распределения географических объектов в пространстве, поиск закономерностей этого распределения и, на основании последних, построение такого распределения, которое с позиции поставленной цели в условиях складывающейся ситуации является наиболее рациональным и рентабельным.

А.Ю. Ретеюм и Л.Р. Серебряный [8] подчеркивают, что в центре внимания географов оказываются отношения и связи, образующие восходящий по сложности ряд – от простого совместного расположения до взаимозависимостей в составе сложных целостных систем. Решение подобной задачи возможно только на основе единого общегеографического комплексного подхода. С.Б. Лавров пишет, что при его реализации в географии, при разработке более конкретных путей интеграции науки потребуются более глубокие философские разработки, «воспитание вкуса к углубленной теоретической работе» [6].

С давних пор проблема изучения процесса взаимодействия природы и общества стояла во главе угла географических исследований. Не потеряла она своей актуальности и в настоящее время. В «Обращении Президента Международного географического союза» к XXV Международному географическому конгрессу (Париж, 1984) в качестве первоочередной президент А. Мабогунже назвал *комплексную проблему глобального взаимодействия* [18].

В своем исследовании о кризисе в современной географии [3] О.В. Грицай приводит мнения ученых о реальном состоянии дел в основных географических школах мира (англо-американской, германской и французской).

Р. Джонстон характеризует английскую географию как «ограниченную анархию», имея в виду ее существование как самоорганизованной системы, состоящей из большого числа рабочих групп, поисковых и научных ассоциаций, которые трудно представить как единое целое [5]. Подобная же картина наблюдается и в американской

географии. Заключение президента Ассоциации американских географов В. Зелинского в 1973 г. довольно однозначно: «Как прискорбно мало среди нас практиков (и по количеству, и по качеству), как недостает нам подходящих методов: но само бедственное положение мы ощущаем в области идеологии, теории и соответствующих организационных предпосылок».

Во Франции и Германии сохранность национальных традиций и национальных школ обсуждается значительно чаще. Как считает Х. Клаут, французская география остается, пожалуй, одной из последних «национальных школ» в условиях глобализации знания [14].

В российской географии, по мнению О.В. Грицай, вопрос о сохранности национальных научных традиций и школ «часто используется как аргумент против любых попыток адаптироваться к чему-либо («кто сказал, что они лучше наших») [3].

И.Г. Черванев пишет, что ситуация, сложившаяся в современной географии, не соответствует статусу фундаментальной науки, так как она исследует не законы, а изучает объекты: природные объекты, хозяйство и т.п. [21].

Экономическая и социальная география в России (да и вся география в целом!) особенно в последнее время испытывает серьезный кризис, усиленный огромными изменениями в общественной ситуации. Появление региональной независимости отдельных стран, республик, областей и других территориальных образований вызвало к жизни новую ориентацию – региональную экономику, регионализацию, территориальность и т.п. Последнее повлекло за собой развитие представлений об изменяющемся образе жизни – социологическую ориентацию. Эти ветви науки, сами еще находящиеся на стадии становления, внедряясь в сложное системное сплетение направлений исследований в области географии, проводимых учеными, которые не обременены фундаментально-теоретическим багажом знаний, невольно деформируют географию (особенно ее социально-экономическое звено), отвлекая ее от поисков фундаментальных географических закономерностей и законов.

В связи с этим в современной географии появляется множество работ, ориентированных на социологию, региональную экономику, прикладную экономику и др., т.е. пытающихся реализовать сиюминутный заказ не географическими средствами. Однако слабое знание принципиальных теоретических положений географии, ее основных категорий и закономерностей лишает эти работы содержательно-географической ценности. Для специалистов собственно социологии, экономики и родственных им областей науки интереса они не представляют, так как, как правило, эти работы выполнены не профессионально и не профессионалами; для географии – также, так как слишком отвлеченны и зачастую лишены содержательной основы.

Эти «особенности», свойственные, кстати, не только социально-экономической географии, «дополняются» отсутствием в географии теоретико-методологического поиска. Все эти ситуации в совокупности обуславливают значительное снижение статуса географии как науки. Об этом уже беспокоится географическая элита. В частности, В.А. Шупер пишет, что «снижение интереса к вопросам теории и методологии, который и раньше был не чрезмерным, может привести к откату со вновь завоеванных позиций в результате разочарования в науке, неспособной сказать ничего принципиально нового» [12, с. 94].

Попытаться изменить эту тенденцию в современной географии, вызвать интерес к научному поиску, поднять социальный статус географии, можно было бы определив ее теоретические позиции на основе концептуальных построений, содержательных теорий, реализуемых на базе геоинформатики, пространственного анализа, геоэкологии и др.

Эти же проблемы с учетом особенностей российской географии, следующей в оценке специалистов и научных направлений принципу «центр – периферия», отражают специфику формирования научных школ и центров [10].

Научный потенциал российских, затем советских и вновь российских географов всегда был высок. Тем не менее, он не очень эффективно реализовался в научных школах, центрах и др. Можно перечислить их количество (оно значительно) в начальные и срединные годы XX столетия [7]. Однако очевиден и некий «провал» в их формировании за последние годы, явное отставание от ведущих западных школ и центров.

Этому способствовал ряд обстоятельств:

1. Отсутствие стремления к теоретизации и поиску решений фундаментальных проблем географии. Как уже говорилось, на сегодняшний день статус географии в действительности не соответствует статусу фундаментальной науки [см., напр., 4, 21, 12]. «Географы сдают свои позиции и эту тенденцию едва ли можно рассматривать как временную и случайную» [12].

2. Некритическое восприятие идей (особенно руководящих). Географы, как правило, не задумываются о корректности поставленной цели и ее реализуемости, а пытаются сразу, не разобравшись в содержательном аспекте идеи, обосновать ее с географических позиций. В таком положении они оказались, например, по отношению к идее «устойчивого развития».

3. Отсутствие «тренда идей» и «тренда мышления». Каждый старается решать проблему как бы заново – «самостоятельно».

4. Отсутствие взаимосвязи в информационном пространстве. Издания Москвы и, в меньшей степени, Санкт-Петербурга – единственные, которые распространяются достаточно широко и с которыми все-таки можно познакомиться.

5. Незнание многими специалистами зарубежной литературы. Ранее двое-трое географов, имеющих доступ к зарубежным источникам, по-своему трактовали тренды идей, направления и школы зарубежья. Не изменил эту ситуацию и нечастый выезд географов на международные форумы. Прискорбно, но к 70-80-м гг. XX в. отставание от зарубежных школ в научно-теоретическом направлении составляло около 10-15 лет. Перечень можно продолжить, но и этого достаточно.

Итак, кризис в формировании российских научных школ и центров связан с недостатком живых и здравых идей, отсутствием концептуальности, осмысления позиций, что в купе с «информационным голодом» породило особый менталитет географа.

С этим связан процесс формирования научных школ и центров. Порою даже в признанных научных объединениях нет намека на этот процесс.

Все это нашло отражение на XXIX Международном географическом конгрессе [20]. Девиз конгресса «Жить в многообразии (Living with diversity)» предложен как повод обсудить коллективными усилиями ученых всего мира широкий спектр существующих проблем и наметить новые ориентиры в развитии географической науки.

Понятие «многообразие» в эпоху глобализации, считает М.Д. Ананичева [2], может стать основополагающим в географии, поскольку может объединить усилия географов всего мира, а также сообщество географов со всем миром.

Далее она отмечает, что конвергенция географических, культурных, экономических, политических и экологических подходов наряду с принципом многообразия является в последние годы наиболее актуальной. За эти годы произошла смена идеи глобальной гомогенизации идеей существенной значимости многообразия. Реорганизуются отдельные пласты (экономические, экологические, политические и др.), формируются их суперпозиции, происходит переход в комплексные пространства, способствующие быстрому распространению идей и информации [2].

Само пространство – не нейтральная для человека категория. Человек по-разному относится к разным территориям, и самоидентификация со многими из них играет важную роль в его сознании и поведении. В настоящее время специфический и культурный ландшафт есть не что иное, как один из маркеров-символов для человека. Вот почему его разрушение посторонними силами болезненно воспринимается местными сообществами. Люди часто с трудом адаптируются в «чужой» местности, испытывают настоящий кризис идентичности. Именно поэтому в эпоху глобализации сохранение природных экосистем, естественных памятников и исторических ландшафтов можно рассматривать как часть сопротивления нивелирующему воздействию массовой культуры [2].

Не зря поэтому в последнее время говорят о проблеме «вызовов» - вызовы окружающей среды) по отношению к географии в целом, по отношению к территории, геообъектам и т.д.

Новый президент Международного географического конгресса, проф. университета Дублина Анна Баттимер в своей речи-манифесте произнесла следующие исторические слова: «На подступах к новому тысячелетию опять и опять риторика о глобализации экономики подавляет другие идеи и намерения повсюду в мире. Последствия глобализации для экосистем, ландшафтов и образа жизни людей слишком очевидны. Географам следует воспользоваться случаем ввести неоднозначность в эту «ортодоксальность». Девиз XXIX конгресса «Жить в многообразии» дает прекрасный прецедент для будущего» [20]. В продолжение этих слов девиз XXX Международного географического конгресса (Глазго, 2004) «Одна Земля – много миров» - это призыв к решению ряда задач, посвященных таким проблемам, как глобальные тенденции – локальные прорывы, география и устойчивое развитие, управление ресурсами и неблагоприятными стихийными явлениями, коммуникации и проблемы разнообразия.

Библиографический список

1. *Агафонов Н.* Новейшие задачи советской географии / Н. Агафонов, В. Ануцин, С. Лавров // Коммунист. 1983. № 5.
2. *Ананичева М.Д.* Жить в многообразии (МГК в Сеуле) / М.Д. Ананичева // Национальный комитет географов России: Бюллетень. 2001. № 1.
3. *Грицай О.В.* Глобализация в мире науки и национальные традиции в географии / О. В. Грицай // Изв. РАН. Сер. геогр. 1999. № 6.
4. *Грязнов Б.С.* Логика и рациональность. Методологические проблемы историко-научных исследований / Б. С. Грязнов. М.: Наука, 1982.
5. *Джонстон Р.Дж.* География и географы: Очерк развития англо-американской социальной географии после 1945 г. / Р. Дж. Джонстон; пер. с англ.; Под ред. Э.Б. Алаева. М.: Прогресс, 1987.
6. *Лавров С.Б.* Теоретизация экономической и социальной географии / С.Б. Лавров // Основные понятия, модели и методы общегеографических исследований. М.: АН СССР, 1984.
7. *Преображенский В.С.* География в меняющемся мире. Век XX /В. С. Преображенский, Т.Д. Александрова, Л.В. Максимова. М.: ИГРАН, 1997.
8. *Ретеюм А.Ю.* География в системе наук о Земле. Теоретические и общие вопросы географии / А.Ю. Ретеюм, Л.Р. Серебряный. М.: ВИНТИ, 1985. Т.4.
9. *Трешников А.Ф.* Актуальные и перспективные задачи советской географии / А.Ф. Трешников, В.С. Жекулин, С.Б. Лавров и др. //Научно- практические задачи советской географии. Л.: ВГО, 1985.
10. *Трофимов А.М.* Особенности формирования современных научных школ в Российской географии (критическое осмысление кризиса в географии) / А.М.

- Трофимов // Гр. Междунар. науч. конф. «Научный потенциал отечественной географии» (Майкоп, 21-24 июня, 1999). Майкоп, 1999.
11. *Шупер В.А.* Принцип дополнительности и теория центральных мест / В.А. Шупер // Изв. РАН. Сер. геогр. 1996. № 4.
 12. *Шупер В.А.* Географическая теория и социальная практика: размышление над статьей Г.А. Аграната / В.А. Шупер // Изв. РАН. Сер. геогр. 2001. № 2.
 13. *Ян Цишань.* Масштабные научные мышления и проблемы развития современной географии / Цишань Ян // Dili xuebao. Acta geogr. sin. 1991. 46. № 3.
 14. *Claut H.* L'état de la géographie en France / H. Claut // Progress in Human Geography. 1998.
 15. *Goodchild M.F.* Questions, tools or paradigms: scientific geography in 1980's / M.F. Goodchild // Ontario geogr. 1985. № 25.
 16. *Gritzner Ch.* Projections and perception – editorial comments. The good fortune of being a geographer / Ch. Gritzner // Geogr. Bull. Gamma Theta Upsilon. 1992. Vol. 34. № 1.
 17. *Grzeszczak J.* Rogera Bruneta raport o geografii francuskiej / J. Grzeszczak // Prz. Geogr. 1985. Vol. 57. № 1.
 18. *Mabogunje A.L.* Presidential address 25th International Geographical Congress. Paris, 27-31 August, 1984 / A.L. Mabogunje // IGC Bulletin. 1985. Vol. XXXV. № 1.
 19. 28th IGC. The Hague. Aug. 4-10, 1996. Abstr. Book. Utrecht. 1996.
 20. 29th IGC. 14-18 Aug. 2000. Seoul. Korea. Abstracts, 2000.
 21. *Черваньов І. Г.* Стрімкими сходами – доньзу? / І. Г. Черваньов // Укр. геогр. журн. 1995. №3.